

Предварительное заключение в свете международных стандартов

Ибрагимов А.М.*

Новые тенденции развития международного права преимущественно затрагивают сферу сотрудничества его субъектов в борьбе с обострившейся национальной и интернациональной преступностью. В связи с этим возникла потребность в более или менее полном исследовании параметров предварительного заключения лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Такие параметры определены. Они могут быть оценены с позиции их совместимости с правами и свободами человека, внутреннего единства, отношения к ним государств и других критериев.

Для мотивации предпринятого анализа необходимо подчеркнуть, что в аспекте соблюдения международно-правовых стандартов значительное количество государств не может быть отнесено к категории безопасных стран. Как ни парадоксально, в эту группу входят и те государства, которые, казалось бы, активно участвуют в региональных объединениях, ставящих своей приоритетной целью обеспечение уважения прав и свобод человека. Показательна в этом отношении практика международных судебных учреждений. Так, в частности, материалы нескольких десятков дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека, свидетельствуют о систематическом ущемлении прав, свобод и достоинства лиц, заключенных под стражу по обвинению в совершении преступлений на территории Греции, Соединенного Королевства, Франции, Швейцарии и других стран¹. Безусловно, такое положение дел нетерпимо. Между тем в своем сообщении автор не ставит задачи осветить только грань этой проблемы. Напротив, весьма важно изначально взглянуть на само содержание стандартов обращения с

---

* Ибрагимов Ахмед Муслимович – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российской правовой академии МЮ РФ.

¹ См. напр.: Сёринг против Соединенного Королевства, судебное решение от 7 июля 1989 г.; Томази против Франции, судебное решение от 27 августа 1992 г.; W. против Швейцарии, судебное решение от 26 января 1993 г.; Бранниган и Макбрайд против Соединенного Королевства, судебное решение от 26 мая 1993 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1 / Председатель редакционной коллегии – проф. В.А. Туманов. – М., 2000. С. 637-658, 755-767, 774-787, 796-819.

подследственными лицами как с нормативной, так и с практической точки зрения. В этом случае можно лучше представить себе пределы нарушений, памятуя о том, что стандарты обращения с такой категорией заключенных являются нормами договорного и обычного права.

Во множестве стандартов наибольший интерес представляет «недискриминация» в силу того, что в их иерархии она поставлена на первое место. Это сделано с целью показать, что недискриминация может требовать особых усилий для обеспечения соблюдения прав и свобод уязвимых групп лиц. Юридическое значение понятия «недискриминация» в международном праве общеизвестно, но применительно к правовому положению лиц, подвергшихся предварительному заключению, этот термин обладает некоторой спецификой. Во-первых, нельзя рассматривать как дискриминационные акты те меры, которые предназначены для защиты прав и особого статуса женщин, а также детей, подростков, престарелых, больных и инвалидов, во-вторых, всегда нужно уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения.

В диалектической связи со стандартом «недискриминация» состоит презумпция невиновности, которой уделяется не менее пристальное внимание как основополагающему положению всех стандартов, существующих в области предварительного заключения. Статья 14 п. 2 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт) гласит, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Это положение конкретизировано в разделе 84 (2) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. Там сказано, что подследственные заключенные считаются невиновными и с ними следует обращаться соответственно. Для практической реализации этого установления должностные лица по поддержанию правопорядка могут налагать на них лишь конкретно установленные или иным образом утвержденные ограничения. Другими словами, на подследственных заключенных могут налагаться лишь такие ограничения и при таких условиях, которые гарантировали бы их явку в суд, недопущение их воздействия на свидетелей и предотвращение совершения ими новых преступлений. Если требуется задержание², долж-

---

² Для целей настоящей статьи понятие «задержание» будет означать нахождение лица под стражей в качестве подследственного за совершение уголовного преступления, по обвинению в совершении уголовного преступления или в ходе судебного разбира-

ностные лица могут также наложить ограничения, необходимые для обеспечения порядка и безопасности в месте лишения свободы. В любом случае лица, находящиеся в предварительном заключении, не могут подвергаться наказанию. Ввиду того что арест представляет собой важную составляющую предварительного заключения, можно с уверенностью говорить о недопустимости применения наказания к арестованным лицам.

Будучи одним из международных стандартов, арест обращает на себя пристальное внимание общественности. Оно сфокусировано преимущественно на его неправомерном производстве. Неправомерное производство ареста означает произвольность. На этот счет позиция международного сообщества выражена четко, она воплощена в положениях международных универсальных и региональных соглашений. Так, в частности, Пакт (ст. 9 (1) и Африканская хартия прав человека 1998 г. (ст. 6) категорически запрещают произвольный арест. Отсюда неминуемо встает вопрос, как трактовать понятие «произвольный». Представляется, что оно не должно отождествляться с термином «противозаконный». В интересах лица, подвергнутого аресту, его необходимо толковать широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости³. Произвольный арест охватывает, например, случаи, когда задержанные продолжают содержаться под стражей после приказа судебного или иного органа об их освобождении⁴ или задержанным не предъявляют обвинения в совершении уголовного преступления⁵. Вместе с тем арест и задержание

тельства, или по любой другой причине, не являющейся следствием осуждения за уголовное преступление. Под «арестом» следует понимать акт лишения свободы по распоряжению органа, не выполняющего судебные функции, с целью заключения арестованного под стражу и предъявления ему обвинения в совершении уголовного преступления.

³ См.: Хюго ван Альфен против Нидерландов (305)(1998) (20 июля 1990г.), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение №40 (A/45/40), том. 2, приложение IX, раздел M, пункт 5.8.

⁴ См.: Ana Mariia Garcia Lanza de Netto, Beatriz Weisman and Alcides Lanza P.v. Uruguay (8/1997) (3 April 1980), Human Rights Committee, Selected Decisions under the Optional Protocol, International Covenant on Civil and Political Rights (Second to Sixteenth Sessions.). Vol. 1. - P. 45.

⁵ См.: Daniel Monguya Mbende et al. v. Zaire (16/1977) (25 March 1983), Selected Decisions of the Human Rights Committee under the Optional Protocol, International Covenant on Civil and Political Rights, Sixteenth to Thirty-second Sessions (October 1982-April 1988).- Vol. 1.-P.76.

как формы лишения свободы основываются на строгом выполнении требований норм международного права. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция) дает исчерпывающий перечень оснований для ареста и задержания (ст. 5 (1)). Он состоит из шести пунктов: а) лицо может быть заключено под стражу законно, т.е. после его осуждения компетентным судом; б) законный арест или задержание лица может быть произведено за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения какого-либо обязательства, предписанного законом; в) законный арест или задержание лица осуществляется для того, чтобы оно предстало перед судом по обоснованному подозрению его в совершении преступления или чтобы воспрепятствовать совершению им преступления или предотвратить его побег после совершения преступления; г) арест или задержание несовершеннолетнего по законному распоряжению осуществляется в целях обучения его под надзором или для того, чтобы он предстал перед судебным органом; д) законный арест лиц производится в целях предотвращения распространения заразных болезней, в отношении психически больных лиц, алкоголиков, наркоманов и бродяг; е) законный арест или задержание лица производится с целью воспрепятствовать его незаконному въезду в страну, а также для реализации мер по высылке или выдаче.

Воздерживаясь от подробного и не столь необходимого в этом сообщении комментария данного перечня, заметим, что установление дополнительных к ним оснований ареста и задержания может быть квалифицировано как ущемление человеческих прав и свобод. Кроме того, такое дополнение противоречило бы четко наметившейся позитивной тенденции либерализации уголовно-процессуальных правил. Поэтому важно закреплять эту тенденцию, продвигаясь по пути упрощения процедур ареста и задержания и даже их избежания. Если рассуждать об этом более конкретно, то при мелких правонарушениях, например, можно избежать необходимости ареста и задержания путем направления судебной повестки с требованием явиться в компетентные органы в конкретно установленное время. Соблюдение норм, касающихся ареста и задержания, ориентирует на обеспечение другого, связанного с такими нормами, стандарта, именуемого уведомлением.

Уведомление нашло отражение практически во всех юридически обязательных и рекомендательных источниках международного пра-

ва, как-то: Пакт, Европейская конвенция, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН от 9 декабря 1988 г. (резолюция 43/73) (далее – Принципы, касающиеся задержания), Эр-риядские руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые ГА ООН от 14 декабря 1990 г. (резолюция 45/112), Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятые ГА ООН 14 декабря 1990 г. (резолюция 45/110) (далее – Токийские правила) и другие. В указанных «твёрдых» и «мягких» источниках содержится детальная регламентация уведомления. Между тем столь повышенное внимание к уведомлению обусловлено значением, которое придается его сущности.

Она заключается в том, что государства в лице их компетентных органов обязаны сообщать арестованным о причинах их ареста. Такого рода информация им необходима для того, чтобы они могли начать подготовку защиты и подать прошение об освобождении, если названные причины не оправдывают заключения под стражу. Более четко эту формулу определил Комитет по правам человека (созданный на основе и во исполнение Пакта): «Цель требования об уведомлении состоит в том, чтобы дать лицу возможность принять немедленные меры к тому, чтобы добиться своего освобождения, если это лицо полагает, что названные ему причины являются недействительными или необоснованными»⁶.

В связи с этим уместно заметить, что арестованные должны быть также уведомлены о правах, которые они имеют в соответствии с внутригосударственным и международным правом, особенно об их праве на помощь защитника (адвоката). Подтверждая важность этого положения, Центр по правам человека ООН сконцентрировал внимание государств на одном существенном обстоятельстве, предусмотренном в Пакте.

Имеется в виду то, что уведомление должно быть двухэтапным: при аресте лицу сообщается причина его заключения под стражу, через короткий промежуток ему должны быть сообщены предъявляемые обвинения. Мыслится бесспорным включение в структуру требова-

---

⁶ См.: Adolfo Drescher Caldas v. Uruguay (43/ 1979) (21 July 1983), Selected Decisions Vol. 2.- P. 80, at P. 81, para. 13.2.

ния об уведомлении права на помощь защитника и в необходимых случаях на услуги переводчика⁷.

Так как автор этих строк неоднократно упомянул узловой институт уголовно-процессуального права – помощь защитника, на последнем следует остановиться подробнее и идентифицировать его не просто как международный стандарт.

Право на доступ к адвокату гарантируется в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, имеющее целью установить, виновно ли лицо в совершении уголовного преступления или нет. Доступ к Адвокату, по сути, представляет собой важное средство, гарантирующее соблюдение прав задержанного лица и, если исходить из толкований того же Комитета по правам человека, он должен обеспечиваться вскоре после задержания⁸. Общие принципы доступа к адвокату изложены в пакте и сводятся к тому, что задержанный либо арестованный должен иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с защитником, задержанный либо арестованный имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей, вызывать и допрашивать его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Как представляется, в системе общих принципов, закрепленных в пакте, крайне важным является право лица быть судимым в присутствии защитника и защищать себя лично или посредством него. Если задержанный или арестованный не имеет защитника, в интересах правосудия ему обязаны сообщить о праве иметь назначенного защитника на безвозмездной основе (ст. 14(3)). Автор отдает себе отчет в том, что соображения практической реализации анализируемых принципов должны привести нас к поиску эффективных способов их осуществления. Во всяком случае всем задержанным или арестованным необходимо предоставить надлежащие возможности, время и условия для посещения защитников, бесед с ними без задержки, вмешательства, угроз, запугивания или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. С учетом сложившейся в рассматриваемой сфере практики нельзя обойти вниманием некоторые аспекты организационно-процессуального характера.

---

⁷ См.: Права человека и предварительное заключение // Сборник международных стандартов, касающихся предварительного заключения. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк и Женева, 1994. С. 40.

⁸ См.: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), пункт 166.

Здесь имеется в виду то, что для более полного и всестороннего обеспечения права на защитника администрации мест лишения свободы, во-первых, надлежит решить вопрос о возможности организации встреч защитников с подследственными в дни или в промежутки времени, свободные от заседания суда и изучения других дел, во-вторых, необходимо предусмотреть специальные помещения, предназначенные для конфиденциальных встреч с защитником и изолированные от помещений для общих посещений⁹, в-третьих, не наказывать задержанное лицо за сообщение другим задержанным информации об их правах или средствах отстаивания этих прав. Кроме того, лицо, содержащееся под стражей, не может быть наказано за отстаивание таких прав для себя самого или в отношении другого лица. Между прочим, международное и внутрисударственное право ни в малой степени не препятствуют самим защитникам добиваться, чтобы все эти три пункта предложений или замечаний были приняты властями мест лишения свободы и обращены к исполнению.

Следующий международный стандарт – явка в судебный или иной орган – напрямую связан с правом на доступ задержанного или арестованного к защитнику, потому что путем выполнения функций гаранта защиты прав и свобод лица, представшего перед судом, защитник становится одной из ключевых фигур уголовного процесса. Вместе с тем суть явки в судебный или иной орган видится в праве задержанного или арестованного быть в срочном порядке доставленным в судебный орган, функцией которого является установление того, имеются ли законные основания для ареста данного лица и есть ли необходимость в его заключении под стражу до судебного разбирательства. Эта процедура предоставляет задержанному лицу и его защитнику первую возможность добиться освобождения, если задержание и заключение под стражу произведены в нарушение прав задержанного. Она закреплена в ст. 9 (3) Пакта, в Принципах, касающихся задержания (принцип 37). Характерной деталью стандарта следует назвать невозможность задержания без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо, когда его доставят в такой орган, имеет право выступить с заявлением по поводу обращения с ним в период задержания. Установление подобных правил имеет под со-

---

⁹ См.: *S. Calale and J. Plonikoff, Regimes for Remand Prisoners (Prison Reform Trust, 1990).* – P. 21.

бой реальную почву, ведь ни для кого не секрет, что в отношении задержанных используются противоправные методы получения доказательств, такие, как плохое обращение, разного рода губительные для человека эксперименты, пытки и прочее. Печально, что международно-правовые запреты пыток и других видов бесчеловечного наказания попираются не только при попустительстве, но и при участии компетентных органов государств. Но, с другой стороны, отраднo осознавать стремление правительств государств вести борьбу с такими позорными явлениями, в том числе и на стадии судебного надзора. Не претендуя на оригинальность, автор полагает, что нередко причиной грубых нарушений прав и свобод заключенных является несовершенство национального закона.

Закон допускает применение предварительного заключения столь часто и неоправданно, что в переполненных изоляторах и тюрьмах во взаимоотношениях администрации и заключенных создалась нездоровая атмосфера. Продолжает действовать негласная для чиновников и служащих мест лишения свободы установка на то, чтобы любой ценой добиваться осуждения задержанных или арестованных к лишению свободы. Потенциальным регулятором сложившейся ситуации выступает международное право.

Так, в ст. 9 (3) Пакта говорится, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. В Принципах, касающихся задержания, также указывается, что предварительное заключение весьма не рекомендуется, а Токийские правила были приняты с целью поощрения применения мер, не связанных с содержанием под стражей, в частности в период, предшествующий судебному разбирательству. Другая альтернатива задержанию состоит в отводе обвинений против лица в случае, если он будет служить интересам правосудия.

В связи с вышеизложенным закономерно возникает еще один вопрос, как поступить задержанному или арестованному лицу в ситуации, которая исключает применение в отношении него мер, не связанных с содержанием под стражей? Ведь понятно желание лица, не считающего себя виновным, не оставаться под стражей. Ответ на этот вопрос мы находим в правиле ст. 9 (4) пакта. Из него следует, что право оспаривать задержание перед судебным органом, уполномоченным отдавать приказ об освобождении, гарантируется каждому лицу, лишённому свободы, включая лиц, содержащихся в предварительном

заключении. Данное право дополняет рассмотренное выше право быть незамедлительно доставленным в судебный орган после задержания (ареста) по обвинению в совершении уголовного преступления (ст. 9 (3) Пакта). Оно охватывает национально-правовые процедуры, такие, как *хабеас корпус* и *ампаро*, но, чтобы это право осуществлялось на уровне квалифицированно организованной защиты, подследственное лицо должно быть уведомлено о причинах задержания и предъявляемых ему обвинениях.

Таким образом, в этом сообщении оказались подвергнутыми, может, и не столь глубокому, но, как представляется, полезному для читателя анализу некоторые международные стандарты предварительного заключения лиц. Основная их часть представляет собой юридически обязательные положения. Однако на долю рекомендаций также пришлось определенное количество изученных автором стандартов. С точки зрения тенденции к росту признания за резолюциями-рекомендациями и их правилами качества юридически обязательных установлений, международные стандарты в сфере предварительного заключения такого типа предстают перед их адресатами в новом свойстве. Поэтому актуализируется проблема их всестороннего учета в национальном праве государств без ущерба для его конституционных и законодательных норм.